

Пролог

Почти четыре года назад разразилось настоящее бедствие, которое по своему опустошительному воздействию сразу поставили в один ряд с самыми разрушительными войнами.

Пусть охваченная территория и была намного меньше, но то во что превратилась земля и то бессчетное количество жизней, что исчезли за считанные дни, делали его воистину ужасающим.

Спустя год тёмная завеса отступила, а вместе с ней и последние надежды на то, что кто-то мог выжить там.

Но всегда найдётся некое исключение из правил, которое вопреки окружающему миру и логике сможет выйти за рамки понимания.

Но один человек не может противостоять столь огромной силе, ему нужна помощь. Может он не собирался просить о ней, пусть она пришла вопреки собственной воле, но те лица, что подарили девушке ещё немного времени, постоянно всплывали в её памяти.

Даже сейчас, когда она выслушивала подробный доклад в глубоких пещерах острова Рейко, воспоминания не хотели отпускать её.

– Уж не знаю, какие были планы у этого Рузо, но если бы не тот взрыв, то бой он точно проиграл бы. Я говорила про его самонадеянность и нисколько не ошиблась.

Девушка, что была в одежде только серых цветов, сидела на небольшом камне и медленно потягивала взятое со вчерашнего банкета вино.

Она была расслаблена, и не было похоже, что здесь её сейчас что-то беспокоило, но взгляд то и дело прыгал на освещаемую факелом спину человека перед ней.

– Могу сразу предсказать, что мы ещё найдём проблем с этим недоумком.

– Ты сказала, что он напал на человека из команды «Эшли», относящейся к академии Вердена. Так?

Впервые девушка прервала своё долгое молчание, но её тон был похож на град крохотных иголок, пытающихся достать даже тех, кого здесь и сейчас не было.

Такому отношению к остальному миру даже наёмница Гайна была заметно удивлено, хоть уже и успела повидать всякого. Но виду не показала.

– Ага. Собственно это так самая команда, что не дала Элеоноре Ринде закончить ритуал. Но это больше было похоже на дуэль, нежели на командную схватку.

– Мы команда лишь на бумаге. Нас наняла теократия Галран, и каждый из нас будет преследовать собственные цели и действовать, как посчитает нужным.

– Раз мы команда только на бумаге, то не боишься так слепо доверять моим словам?

В ответ на это вторая девушка кинула на неё свой взгляд и вот уже здесь даже у бравого

убийцы пробежал по спине холодок, ибо в этих глазах не чувствовалось ничего кроме тьмы.

Обычный человек не может обрести такой взгляд, даже если он будет состоять только из негативных эмоций и абсолютного стремления к разрушению. Именно загадка того, откуда появилась столь плотная тьма и заставляла Гайну держаться поближе. Жажда докопаться до истины, была очень сильна.

- Если бы во время доклада ты соврала хоть раз, то уже лежала здесь по кусочкам.

- Ха! Почему-то я в это действительно верю. Но всё же снаружи мне будет интереснее, там ведь столько народу, столько интересного. Если что-нибудь узнаю, сообщу.

Девушка разом опустошила свой бокал и быстро направилась к выходу из пещеры. А тем временем её любопытство разгоралось всё сильнее.

В туннеле вновь повисла абсолютная тишина.

Хлопок.

С потолка осыпалось несколько комьев земли, но все они упали вокруг девушки, словно сами боялись её.

Девушка сама понимала, что её кулак, упирающийся в твёрдую стену тупика, слегка дрожит. Но в этот раз дрожь была вызвана не болезнью, а эмоциями бушевавшими внутри.

- Почему...

- Почему...

- Зачем вы решили помочь? Могли оставить всё как есть, и я бы сама разрешила эту ситуацию.

Эти эмоции были сейчас адресованы конкретным людям, но среди них была и один дорогой ей человек, которого она никогда не хотела втягивать в это водоворот событий.

Девушка постепенно смогла справиться с бурей внутри себя и её рука аккуратно легла ей на грудь.

Сквозь шёлковую кофту её пальцы нашли одну очень маленькую вещь, которую вполне можно было спутать с каким-нибудь зёрнышком. Но именно эта вещь была дороже всех остальных.

- Надеюсь, обойдётся.

Это пожелание прозвучала еле слышно. Так чтобы даже в этой тишине его никто не мог услышать, но оно не было наполнено той тьмой, что уже глубоко укоренилась в ней.

Оно было тёплым, наполненным надеждой на счастливое будущее, пусть шансов на него уже не оставалось.